

Бета-тестеры. Эпизод 9: защитники отечества (продолжение)

Миссия 03: зеленый террор

База ПВО им. тов. Чкалова

18 ноября, 10:12 реального времени

— ...Следует также отметить, что за истекший период работники научного и технического отделов не только выполнили, но и перевыполнили план по самогонварению, обеспечивая родную контору все новыми и новыми литрами экспортного товара. В связи с чем предлагаю присвоить бригаде техников почетное звание коллектива ударного труда, а научному отделу...

Ксенобайт запнулся, оторвался от солидной стопки распечаток и обвел хмурым взглядом «конференц-зал». Обстановка в нем была вполне стабильная: царил приятный полумрак, где-то на противоположном от трибуны конце длинного стола в расслабленных позах мирно дремали тестеры. За спиной Ксенобайта висел цветастый плакат с какими-то графиками. Глаза программиста нехорошо сузились. Глядя в упор на Мелиссу, он произнес:

— Научному отделу предлагаю выписать премию в размере двух месячных окладов!

Мелисса подскочила на стуле, замотав головой, и бросила в сторону Ксенобайта свирепый взгляд:

— Какую еще премию? Из каких фондов? Зачем?!

— Шутка, — ледяным тоном процедил программист и взмахнул рукой.

Перед Мак-Мэдом в стол воткнулся здоровенный скальпель. Снайпер даже не вздрогнул, продолжая хранить на лице выражение вежливой скуки.

— Банзай, где там эти дезертиры?! — сурово спросил Ксенобайт.

Как ни странно, ответом ему была тишина. Напряженно вслушавшись, Ксен уловил слабые «потусторонние» голоса:

— Чего-нибудь закусить брать?

— Ну, прихвати сухариков...

— Махмуд, прихвати мне какой-нибудь сок, ладно? — донесся голос Внучки.

— И «Жигулевского» не бери, возьми что-нибудь попроще...

Ксенобайт со свистом втянул в грудь воздух, делая руками замысловатые пассы, выдохнул, снова медленно вдохнул, прикрыл глаза и вдруг завопил так, что качнулась кафедра:

— Банзай!!!

Мелисса рефлекторно кувыркнулась со стула. Где-то сработала сигнализация, застывшие тела ходяков накренились. Дверь распахнулась, в нее сунулся удивленный Бабайота. Бросив один взгляд на Ксенобайта, он икнул, пробормотал «Сайонара!» и быстро захлопнул дверь.

— Ты что-то сказал?! — послышался голос Банзая, спешно вернувшегося к микрофону.

— А ну-ка заворачивай этого собравшегося за пивом ренегата! — прошипел программист.

— А ты что, уже закончил свой эпохальный доклад?!

— Я еще даже вступления не дочитал.

— Ага, а большая часть аудитории уже разбежалась, — сурово заметил Банзай. — Ксен, ладно Мак с Махмудом, они закаленные бойцы. Но Внучка?! Пожалел бы ребенка, а? Даже я чуть не заснул, слушая эту нудоту...

— Между прочим, именно она попросила меня сделать доклад о достижениях современной науки!

— Она просила тебя всего лишь рассказать, что именно ты там исследуешь! Порядок разработок, дерево технологий... Ей же статью писать!

— Ну?

— Что «ну»?! А ты уже пятнадцать минут вещаешь, как на пятом пленуме, о том, как «наши корабли бороздят Большой театр». Кстати — не бороздят, как летали на списанных «МИГах», так и летаем. В общем, так. Если пообещаешь, что будешь краток и по делу, — я возвращаю ребят. Если нет — я твой голос на колонки вывожу, и мы хоть пивка тяпнем, пока тебя слушаем.

После непродолжительной перепалки Ксенобайт вернулся на трибуну и обвел убийственным взглядом зашевелившихся коллег. Не сводя с них взгляда, он снова взялся за стопку листов со своим докладом. На миг задумавшись, перелистал ее и решительно скомкал.

— Буду краток, — холодно процедил программист, — у нас все зашибись... Бабайота, ну чего тебе?!

Сунувшийся в конференц-зал псионик извиняющимся тоном сообщил:

— Шайтан на радаре!

Тестеры заметно оживились. Даже сокращенный вариант доклада, кажется, если и не отменялся, то, во всяком случае, откладывался. Ксенобайт побагровел и, саданув по кафедре ногой, угрюмо направился к оружейной, бормоча:

— Ну, сами наравались...

Место крушения НЛО №109

18 ноября, 10:28 реального времени

— Доберман! Бери вон тех двух дятлов и занимайте оборону. Ты понял?! Только оборона, не атаковать, но всех, кто сунется, — в клочки, понятно?!

— Так точно!

— Магарыч — на позиции, Бабайота, за мной. Можем начинать!

Внучка глянула на дисплей камеры и дала отмашку. На лице Мелиссы, только что мрачном, зажглось, точно лампочка, приветливо-обаятельное выражение. Стоящий рядом Ксенобайт явно через силу растянул физиономию в зверском оскале. Наверное, это должно было обозначать улыбку, но смотрелось довольно страшно.

— Здравствуйте, дорогие читатели! — проворковала Мелисса. — Мы ведем свой репортаж непосредственно с поля боя. Как вы помните, мы собирались рассказать вам немного о ведении научных разработок, но наш заведующий научной секцией здраво рассудил, что, быть может, теоретическая лекция будет суховатой и скучной для любителей динамичных вирт-игр...

Мелисса бросила ехидный взгляд в сторону Ксенобайта, улыбка которого все больше и больше напоминала оскал акулы, пытающейся перегрызть трансатлантический кабель.

— Так что вместо занудной лекции мы решили показать вам, как выглядит наука на практике! Профессор Ксенобайт — вам слово.

Взгляд Ксенобайта, кажется, оставлял за собой обугленные полосы. Скрипнув зубами, он проговорил:

— Ну... Чего там. В общем, свинтили мы тут с ребятами одну дуру, сейчас глянем, как она работает... Если работает нормально, мы потом постараемся разобраться, как она работает.

Программист бросил мстительный взгляд в сторону Мелиссы, которая из-за плеча Внучки как раз цитировала семафорной азбукой избранные места из «Молота ведьм», объясняя, что именно сделает с Ксенобайтом, как только он выйдет из кадра. Ухмыльнувшись, программист сдернул брезент с какой-то конструкции.

Штука выглядела устрашающе. Отдаленно она напоминала старинный фотоаппарат с огромным объективом из керамической водопроводной трубы. На лице Ксенобайта отразилась нежность. Перекинув ремень аппарата через шею, он с заметным трудом приподнял его и плотоядно оглянулся.

— Конечно, это пока просто прототип, мы еще поработаем над эргономикой, — задумчиво пробормотал он. — Ручку сбоку приварим, например... Так... Бабайота!

— Я!

— Ну-ка, достань нам какого-нибудь шайтана для вивисекции.

Бот, внимательно оглядевшись по сторонам, махнул рукой. Через пару минут вся компания стояла перед потрепанной летающей тарелкой.

— А, то, что нужно! — просиял Ксенобайт. — Знаю я этих гадов, до последнего кто-то в тарелке прячется... Ну, сейчас мы...

— Ксен, ты с этой дурой там в коридоре не развернешься, — с беспокойством заметил Махмуд.

— А мне и не надо... Сейчас глянем...

Лежащая на брюхе тарелка напоминала здоровенную восьмерку. Тестеры прекрасно знали этот тип кораблей, так что программист уверенно направился к одному из входов. Установив напротив металлической двери небольшой штатив, он пристроил на него свое творение, точно стрелец времен Ивана Грозного пищаль.

— Мы пока другой выход покараулим, — перемигнувшись с Мак-Мэдом, заявил Махмуд.

Ксенобайт махнул рукой, оба ходока, с тревогой поглядывая на устройство, резво отбежали на солидное расстояние.

— Э-э-э, — натянуто улыбаясь в камеру, произнесла Мелисса. — Профессор, а позвольте вопрос по теоретической части?

— Валяй.

— А оно не долбанет?!

— Еще как долбанет, его ж для этого и делали...

— Нет, я имею в виду, прямо тут.

— Прямо тут? Не должно.

— Может, нам лучше отойти?

— Не-не, оттуда плохо видно будет... Все готовы?! Пресса готова?! Эй, инопланетяне! Улыбайтесь, вас снимают скрытой камерой!

Прежде чем Мелисса успела еще что-то сказать, Ксенобайт со скрежетом потянул на себя какой-то штырь, торчащий из трубы. Устройство взвыло и начало мелко трястись. Мелисса зажмурилась... Но больше ничего не произошло.

Мелисса осторожно приоткрыла один глаз. Потом другой. На ее лице появилось весьма мрачное выражение.

— Але, доцент, — ледяным тоном прошипела она, — это что, все? Я-то думала...

— А теперь, — неожиданно проговорил Ксенобайт, — *поехали!*

С этими словами программист решительно провернул вниз оттянутый стержень. Аппарат содрогнулся, замер, внутри него что-то негромко булькнуло. Секунду стояла звенящая тишина, потом из трубы с ревом ударил поток раскаленной плазмы. Начисто снеся люк и солидный участок обшивки вокруг него, поток скрылся где-то в тарелке. В двух местах, как раз над двигателями, ее крыша вспучилась, второй люк сорвало с петель, из него ударила ревушая струя пламени.

Мелисса так и осталась стоять с разинутым ртом. Махмуд с Мак-Мэдом, выглянув из-за дерева, в которое вонзился вышибленный из тарелки люк, синхронно стянули каски и провели руками по лбам.

— Круто! — в полном восторге завопила Внучка, опуская камеру. — Ксен, шарахни еще раз.

— Не надо! — замахала руками Мелисса. — Ксен, дубина, там же... Там же двигательные установки были... Топливо... Навигационная система...

Махмуд тем временем осторожно заглянул в остывающую тарелку. Пробормотав что-то вроде «У-у, как все запущено», он скрылся где-то в ее недрах. Через пять минут он появился, неся в руке обугленный череп мутона:

— Бедный Йорик... Это все, что осталось. Мелисса, держи, продашь как череп снежного человека... Ксен, из чего ты эту хрень смастерил?! Внутри даже перекрытия

посносило. Над двигательными отсеками — дыры в потолке.

— Убытки, убытки какие! — горестно застонала Мелисса. — Ксен, ты маньяк!

— Наука — страшная сила, — зловеще усмехнулся Ксенобайт.

— Эй, умники, — раздался вдруг обеспокоенный голос Банзая. — Закругляйтесь там. Тут у меня на радаре что-то... Хм. Что-то здоровое.

Ходоки обеспокоено переглянулись. Неожиданно Бабайота встрепенулся и, сурово ткнув пальцем в кусты, провозгласил:

— Шайтан!

Все похватались за оружие. Из кустов нерешительно вышел здоровенный мутон. Бросив долгий тоскливый взгляд на искореженные остатки своего корабля, он нервно хихикнул, решительно отбросил оружие и, встав на колени, заложил лапы за голову.

— Шайтан паникует, — хладнокровно пояснил Бабайота.

Тяжело вздохнув, Махмуд подошел к мутону и отработанным движением заехал ему по затылку прикладом. Мутон ткнулся в траву, с неба раздался голос: «Миссия завершена».

База ПВО им. тов. Чкалова

18 ноября, 10:12 реального времени

Когда Мелисса заявила, что покидает базу для того, чтобы снять репортаж о «достижениях науки», Банзай лично зашел в игру, чтобы ее подменить. И вот теперь он сидел в «VIP-зале», задумчиво разглядывая фонтан.

— Ксен?

— Чего?

— А почему вода не течет?

Ксенобайт вытаращился.

— А какая разница?! Сломался, наверное.

— Как думаешь, его можно починить?

Тестеры переглянулись.

— «У капитана солнечный удар». Или, скорее, маразм... — выдвинул версию Махмуд. — Куда бы его макнуть?

— Отставить, — сурово оборвал Банзай. — Ладно. Давайте к делам. Как вам последняя миссия?

— Вяло как-то, — зевнул Мак-Мэд. — Противник все больше прятался. Если бы не ксенобайтовская клоунада — было бы совсем скучно!

— Кстати, что ты там говорил насчет того, что кто-то там собрался на прогулку? — буркнул Махмуд.

Банзай почесал в затылке. Потом мрачно проговорил:

— Пока вы там развлекались, я заметил кое-что на самом краешке радара. Несколько кораблей в боевом построении. Если предположить, что построение было симметричным... Там было восемь тарелок.

У тестеров поотваливались челюсти.

— Два шустрых разведчика, пять истребителей... а в середине — что-то здоровое. Просто огромное.

— Транспортный конвой? — плотоядно облизнувшись, выдвинула версию Мелисса.

Банзай пасмурно глянул на нее и покачал головой.

— С одной стороны — зачем иначе ему конвой? С другой стороны... с другой стороны, что-то мне эта штука на нервы действует.

— Вопрос в другом, — холодно заметил Ксенобайт. — В любом случае, что мы с этой штукой сделать-то можем?

— Как что?! — возмутилась Мелисса. — Если это транспортный конвой... Представляешь, сколько добра он везет?! Топливо, приборы...

— И звено истребителей, — перебил программист. — А у нас пока на ходу всего два истребителя и пара «Тунгусок».

Какое-то время в зале царила тишина. Все так и эдак прикидывали навар с предполагаемого транспортного корабля. Все артефакты инопланетной технологии продавались за границу, то есть — за валюту. Да, крупный корабль мог бы стать огромным подспорьем в «хозяйстве»...

— Оно нам не по зубам, — вынес вердикт Махмуд. — Да мы их и догнать-то не сможем...

— Ксен, это все ты виноват! — решительно заявила Мелисса.

— Вот это новость! — возмутился программист. — Я-то тут при чем?!

— А при том! Вместо того, чтобы этот свой фотонный таран разрабатывать, лучше бы занялся улучшением наших истребителей!

— Знаешь, сколько всего изучить надо, чтобы разработать первый истребитель на основе технологий пришельцев?! А производственные мощности?! Ты что, думаешь, я тебе тут в подвале одним напильником самолет выстругаю?!

— Ладно, забыли, — вмешался Мак-Мэд. — Хотя то, что этот чертов конвой мелькнул на радаре, — плохо. Теперь получается, что мы знали, но никак не отреагировали... Это пойдет в минуса.

— Что за день такой?! — всхлипнула Мелисса. — Сплошные убытки...

— Дилемма, — задумчиво пробормотал Банзай. — Конвой, по всей стратегии, надо брать, а брать-то и нечем. Разве что придумать какую-нибудь гадость, которую даже программисты «Самары» не предусмотрели... Что-нибудь эдакое... Извращенное...

— Ксен! — требовательно заявила Внучка. — Ты же у нас специалист по гадостям! Срочно придумай какую-нибудь!

— Ну, скажешь тоже, «срочно придумай»! — сварливо проворчал Ксенобайт. — Это же не ломом махать, это процесс творческий! Эх, Внучка, ничего ты в гадостях не понимаешь. Это же как поэма. Порыв души, полный благородного безумия! Сочетание интуиции и точного математического расчета. Что-то, чего не мог учесть гениальный, но — увы! — застывший полет фантазии программистов условного противника! Что-то...

Неожиданно Ксенобайт запнулся и замолчал. Взгляд его устремился куда-то в бесконечность, пальцы медленно шевелились. Наконец он заморгал, устремив на коллег удивленный взгляд.

— Хм... А ведь, кажется, придумал. Банзай, с какой скоростью двигался этот конвой?

Место посадки НЛО Ы110

18 ноября, 10:31 реального времени

— Ксенобайт, это была **идиотская** мысль!

— Но ведь ты ее одобрил!

— Оттуда она не казалась такой идиотской, а теперь я тебе говорю...

— Знаю, знаю! Но она и должна быть идиотской! Разве ты до сих пор не понял, что в нашем безумном мире только абсолютный идиотизм является...

— Ксен, закрой пасть и рули! — взвыл Мак-Мэд.

План Ксенобайта был, что называется, «достаточно сумасшедшим, чтобы сработать». Во всяком случае, все поначалу настолько обалдели, что ни одного разумного возражения найти не смогли, а потом... Потом не смогли найти возражений цензурных, впрочем, тогда было уже поздно.

Итак, план был прост. Ксенобайт предложил попытаться настигнуть конвой... по земле.

— Если двинем достаточно резво — скоро его нагоним.

— И перегоним, а дальше-то что? — раздраженно осведомился Махмуд.

— А то, что рано или поздно ему придется сесть!

— Ну, зашибись, — проворчал Мак-Мэд. — Сядет-то он уже на базе!

— По крайней мере, найдем еще одну базу пришельцев! А если повезет... Угоним у них тарелку!

Вот тут-то всех заклинило настолько, что идея показалась понятной, простой и вполне логичной. В погоню снарядили настоящий военный джип — трофей, захваченный на вражеской базе при памятном налете. До сих пор Мелисса не давала его трогать: хотела продать. Но по такому случаю...

— Эх, как это все не вовремя, — причитал Махмуд. — Наши лучшие кадры снова в учебке... Мак, гранатометы берем?

— Брать только самое необходимое! — отрезал Ксенобайт. — В первую очередь — запас горючего! Быстро, быстро, тащите канистры!

В общем, на миссию в результате отправились Махмуд, Мак-Мэд, Ксенобайт,

Магарыч, Доберман и Бабайота. На базе остались два бота недавнего призыва: джип оказался машиной хоть и вместительной — но не резиновой, если учесть еще и арсенал с боеприпасами, не говоря уже о горючем.

По мере отдаления от базы плотно спрессованный коллектив тестеров, похожий на выехавшую на «стрелку» бандитскую бригаду, начал рождать другие гениальные мысли:

— Ксен, а вот скажи, ну, догоним мы их... Что помешает истребителям просто шарахнуть по этой заколдобине?

Ксенобайт всерьез задумался.

— Хороший вопрос, — пробормотал он. — Сдаюсь! Что помешает?

— Идиот! Вертай назад!

— Ни в коем разе! — прогундосил откуда-то Мак-Мэд. — Мелисса нас растерзает. Так что теперь либо со щитом, либо на щите.

— Не бойсь, мужики, я, пока наши оглоеды-боты на пилотов выучились, с десятков боевых вылетов наработал... У тарелки туго с нижним обзором... Да и вряд ли они рассчитаны на поражение наземных целей. Джип, хоть тресни, ничего тарелке сделать не может, так что на него и триггер-то, скорее всего, не сработает.

— Шайтан!

Основной навигационной системой бравому экипажу служил сидящий на капоте с невозмутимостью истинного самурая верный Бабайота. Для пущей безопасности его примотали к машине чем только могли. Теперь, почуяв врага, Бабайота, точно Вий, указывал на него пальцем с точностью компаса.

— Молодца, Бабайота! Вернемся домой — колбасой накормлю! — мрачно ухмыляясь, пообещал Ксенобайт, вдавливая в пол педаль газа.

Бабайота только сурово хмурился. Безумная гонка продолжалась еще минут десять. Махмуд, глянув в окно, заметил:

— Слушайте, либо наш Бабайота притомился, либо наша дичь пошла на снижение.

И вправду, указующий перст псионика неуклонно уменьшал угол наклона. Наконец его рука уверенно замерла параллельно земле. Проехав еще немного, Ксенобайт остановил машину:

— Выгружаемся.

Отряд единым блоком вывалился из машины и быстро расхватал оружие. Одеты все были в лесной камуфляж, лица — вымазаны маскировочной пастой, трофейные натовские каски — обтянуты маскировочной сеткой с воткнутыми в нее ветками и травой. Оглядев друг друга, тестеры, точно ожившие болотные кочки, гуськом побежали в указанном Бабайотой направлении.

Что ж, вскоре они действительно увидели приземлившийся корабль. В нем было четыре яруса, каждый размером с небольшой стадион.

— Какой же он... огромный! — сдавленно пробормотал Махмуд.

— И это все уже почти наше! Мы богаты! — с энтузиазмом ответил ему Ксенобайт.

— Почему стоим-то, граждане? — задумчиво проговорил Мак-Мэд.

— Операцию планируем, — тут же нашелся Ксенобайт.

— Да не про нас. Я про них! — раздраженно пояснил снайпер. — Чего они тут-то застряли?

Тестеры тяжело задумались.

— А, какая разница, — махнул рукой Махмуд. — Пошли, пошурудим по их складам.

— Погодите, — раздался голос Банзая. — Дайте мне оглядеться... Хм. Дайте-ка кого-то из ботов...

— Магарыч, — позвал Мак-Мэд. — Пробежись-ка вокруг... Только тихо, понял?

Боец кивнул и скрылся в кустах. Тестеры продолжали нервно лежать, пока он не появился с другой стороны.

— Не понимаю, — признался Банзай. — Наземного развертывания не вижу, корабли прикрытия совершают там наверху какие-то странные эволюции. Они по очереди садятся на «крышу» большого корабля, потом взлетают. Мутно все это.

— Ладно, мы что-то делать будем или так, костерок запалим, на гитарке побренчим? — раздраженно спросил Ксенобайт.

— Ладно... Если я не ошибаюсь, в этих колоннах — лифты. Хм-м... Махмуд, Мак-Мэд,

берите своих подопечных, ваша колонна — ближняя левая. Ксен, твоя — ближняя правая. Ты работаешь по тихой схеме, мальчики — как получится. Ну... Пошел!

Тестеры тихими тенями метнулись к колоннам. На миг прижавшись к обшивке и переглянувшись, они синхронно вошли в активные зоны. Люки послушно распахнулись.

— Мы на месте. Тут и вправду только лифт на второй этаж, — буркнул Махмуд.

— Аналогично, — рапортовал Ксенобайт.

— Ладно... Махмуд, поднимайтесь на второй ярус...

— Чисто, — доложил спустя пару минут Махмуд.

— Ксен?

— Все тихо.

— Ладно. Ксенобайт, очень осторожно высунься и найди себе, где затихариться.

— Тут темно, — недовольно проворчал программист. — Что они, электричество экономят, что ли?! Мол, если игроков нет, так и...

— Замолкни. Махмуд, выдвигайтесь.

— Тут тоже что-то вроде аварийного освещения... Темно, как...

— Отменить. Ваша задача — найти рубку управления и обеспечить Ксенобайту туда безопасную дорогу.

— Странно, не видать никого...

— Кажется, — задумчиво заметил Ксенобайт, — не сработал триггер начала боевой операции.

— Похоже. Вот и постараемся, чтобы он не срабатывал как можно дольше. Махмуд, ну что там? Нашел рубку?

— Ять... — ругнулся Махмуд, спотыкаясь обо что-то. — Не-а, судя по эху — трюм нашли!

— Да? — заинтересовался Банзай. — И что везем?

— Сейчас гляну... Да где ж у них выключатель-то? Мак, втяни сюда наших раздолбаев и прикрой дверь на всякий случай... Так... Ага, кажется, вот... Оп-па-а...

В эфире повисла мертвая тишина.

— Так что везем-то? — с беспокойством осведомился Ксенобайт.

— До хрена мутонов везем, — осипшим голосом сообщил Банзай.

НЛО ь110

18 ноября, 11:03 реального времени

— Так, — тихо проговорил Ксенобайт. — Граждане, только спокойно. Не вздумайте хвататься за оружие... Сколько их там?

— С полсотни будет.

— Зачем так много, а? Ну зачем... Ой...

Послышалось гудение, пол под ногами стал вибрировать и слегка накренился.

— Банзай... А Банзай... А мы... Того... Кажись, отчаливаем куда-то, — сообщил Махмуд.

— Без паники, граждане, без паники... Махмуд, что там мутоны делают?

— Сидят.

— Хорошо, вот и вы присаживайтесь, не столбите там... В таком виде — вполне за своих сойдете. Куда летим-то?

— Откуда нам знать?!

— Логично... Э-э-э... ну, я, кажется, все понял. Товарищи, это не транспортный корабль, а десантный!

— То есть эти мордовороты — это еще и десантура?! Мама... Остановите, я слезу...

— Сидеть! — рявкнул Банзай. — Кто дернется — того первого бить и будут, учтите.

Вдоль всего трюма были установлены длинные скамьи, на которых тихонько и смирно сидели ровным рядом мутоны. Тестеры скромно устроились рядышком и, кажется, легко были приняты в компанию.

— Так, Махмуд, Мак-Мэд, главное, держите себя в руках. У вас ситуация уже определилась и стабилизировалась...

— Тебе легко говорить...

— Р-разговорчики! Ксен. Ксен, как ты?

— Я не в курсе, тут темно.
 — Включи свет.
 — Спасибо, чего-то не хочется, вон одни уже включили...
 — Что, так и будешь сидеть в темноте?
 — Так и буду. Многие знания рожают многие скорби!
 — Так и будешь сидеть в темноте, в которой, быть может, к тебе со всех сторон подкрадываются всякие инопланетяне с самыми грязными намерениями?..

Щелкнул выключатель, комната, где засел Ксенобайт, осветилась. Программист с укором глянул на стоящего у выключателя Бабайоту.

— Ты чего?
 — Страшно! — смущенно доложил бот.
 — Ну вот, дожили, — проворчал Ксенобайт. — Ладно... Ага, похоже, склад какой-то.
 — Ксен, — слабым голосом проговорил Банзай. — На чем это ты сидишь?
 — Э-э-эп-с... Не знаю... Что-то круглое...
 — Хм... Ну, я не знаю... Может, это, конечно, предрассудки...
 — Банзай, у тебя есть версия?
 — Есть.
 — Говори.
 — Лучше не надо. Как ты сам заметил, многие знания...
 — Говори.
 — Ну, в общем, если сравнивать с первой игрой этой серии...
 — Ну?
 — Похоже, это кибердиск.

С минуту Ксенобайт молчал. Потом задумчиво проговорил:

— А, ну как же... Помню... Да, довольно неприятные штуки, если подберутся близко...

— Н-да. А он уже ОЧЕНЬ близко. Так что ты, того, лучше не дергайся.

— Гаси свет, Бабайота, — вздохнул Ксенобайт. — Садись вот тут, на соседний кибердиск, и повторяй: «Омм мани падме ху-уммм»...

Террор: Новосибирск

18 ноября, 11:10 реального времени

Полет, в общем-то, шел тихо и гладко. Единственное что — очень нервно.

— Все нормально, мужики, кажется, на террор летим, — с фальшивой бодростью сообщил Банзай.

— Что в этом нормального? — истерически хихикнул Махмуд. — У Добермана уже нервный тик начинается...

— Спокойно, ребята, спокойно... Ксен, как у тебя дела?

— Ху-уммм...

— Чего?

— Ху-уммм, — слышался голос Бабайоты.

— Не, не так... С чувством надо, с чувством... «Х-о-у-у-ммм»!

— Хоу-уммм...

— Хорошо... Освободись от мыслей, стань пустотой, очисти свой разум... Ом-м-м...

— Так, тут у нас, кажется, прикладной дзен-буддизм.

— А что нам еще остается? — философски заметил Ксенобайт. — Вот долетим куда надо, миссия начнется, триггер сработает... Вот смеху-то будет...

— Отставить пораженческие настроения!

Корабль плавно сбавил ход и, качнувшись, замер.

— О, кажись, прилетели...

Часть мутонов решительно встала. Тестеры, судорожно вцепившись в личное оружие, продолжали сидеть.

— Подъем, орлы, — подсказал Банзай.

— Спасибо, мы лучше так посидим.

— Нет уж, лучше вставайте.

— Не, а чего? Вон мужики тоже сидят...

— Махмуд, не действуй мне на нервы, а?

Вздыхнув, бойцы встали и гуськом направились вслед за колонной мутонов в просторный зал, очевидно — что-то вроде грузового лифта. Секунду спустя туда важно вплыли два кибердиска. На одном в позе лотоса, полуприкрыв глаза и сложив пальцы щепотками, парил Ксенобайт, на другом — Бабайота. Из разных коридоров в лифт подтягивались и другие инопланетяне.

— Та-ак, дайте-ка я вас посчитаю, — вздохнул Банзай. — Десяток мутонов...

— Интересно, а нас за мутонов посчитали? — хихикнул Махмуд.

— Два кибердиска, два... Хм, а это еще что за образины? Реоперы, что ли?! Ладно, пусть будут... Скорее всего — это только первая волна... Ох, святой Ипатий...

— Что там?! — нервно заозирался Мак-Мэд.

— Крисолиды, — вздохнул Банзай.

— Вот их нам только не хватало. На первом же терроре?! Это нечестно!

— Честно, нечестно, а так оно и есть. Так, сообщения о терроре еще нет...

— Какие будут предложения? — мрачно спросил Махмуд.

Вместо ответа Ксенобайт, не меняя позы, вытащил из подсмук гранату и, выдернув чеку, сжал предохранитель.

— Ксен дело говорит, — согласно кивнул Мак-Мэд, повторяя его жест.

— Пробиваться будем скопом или врассыпную?

— Врассыпную. Каждый ведет своего бота.

— Ну... Кажется...

Пол под ногами замигал.

— Начинается... Три, два, один, еще раз один... Я сказал один... Я не понял?

Пол под ногами исчез. Все общество ухнуло вниз.

— Джеронимо-о-о!

Можно считать, что «выход с цыганочкой» удался вполне. Перед самой землей весь десант очень деликатно затормозил. Как только пришельцы коснулись земли, Банзай возвестил:

— Есть сообщение о терроре! Миссия начата!

Мутоны, кажется, прозрели. С секунду они потрясенно таращились на тестеров, потом...

— Шухер, братва, — скучным голосом подсказал Ксенобайт, сильно отталкиваясь от кибердиска.

Пальба началась вдруг и сразу. Как уже отмечалось раньше, уж кто-кто, а мутоны особым интеллектом никогда не отличались. Так что первый же их залп, направленный внутрь собственного построения, привел к весьма плачевным результатам.

— Ложись!

Грохнули гранаты, в разные стороны полетели клочки зеленой шерсти. Когда дым и пыль немного осели, о тестерах уже напоминали только сверкающие пятки.

— Ну, орлы, я вас поздравляю, первую волну десанта вы фактически слили.

— Ты хочешь сказать, что все те мутоны, которые там сидели, — в ужасе прохрипел Махмуд, — будут постепенно сыпаться нам на голову?

— Вряд ли, я думаю, их там просто с запасом, а счетчик отсчитывает нужное количество.

— Кстати, а откуда взяться второй волне, если корабль-то... тью-тью! — заметил Мак-Мэд.

— А кто вам сказал, что у него всего один десантный лифт? Если я не ошибаюсь, на соседней площади сейчас такое творится, что...

Не успел Банзай договорить, как из переулка вдруг выскочили два оранжевых существа, напоминающих человеческий торс на мускулистом змеином хвосте. Оглядевшись кругом, они вскинули плазменные винтовки.

— Берегись! Снейкмены!

Мак-Мэд, точно кот, взлетел на дерево. Ксенобайт, вскинув лазерную винтовку, дал короткую очередь, промазал, попытался уйти боковым кувырком...

— Окно, окно! — запоздало завопил Банзай. — Полуподвал...

Раздался звон разбитого стекла, сразу вслед за ним — грохот и ругательства. Парочка змеелюдей переглянулась: кажется, это представление им понравилось. Одобрительно зашипев, они, кажется, позвали полюбоваться представлением еще нескольких собратьев. Попытавшегося было разогнать публику Махмуда аккуратно прижали к газону ленивым огнем из плазменных винтовок. Чтобы не мешал.

Мак-Мэд, подло ухмыльнувшись, вскинул к плечу винтовку.

— Воздух! — предупредил Банзай.

Снайпер с Магарычем попадали с дерева, точно переспелые груши. Плазменная очередь разнесла в щепки ветку, на которой они уместились: мимо четким клином проплыли три флоттера. Змеевидные собратья поддержали их инициативу огнем с земли, стрелки шарахнулись в сторону... Грохот и матерщина подтвердили их приземление на голову Ксенобайту.

На несколько минут ситуация стабилизировалась, только Махмуд с Доберманом то и дело пытались вяло огрызаться.

— Ксенобайт, почему не поддерживаешь товарищей огнем?! — строго спросил Банзай.

— Потому что до окна не достаю! — зло завопил программист. — Бабайота, поди сюда!

Пробормотав что-то про мать и двадцать первое прерывание, программист решительно забрался боту на плечи. Теперь его глаза находились как раз на уровне окна. Пришпорив Бабайоту пятками, он направил его к амбразуре...

Как раз в этот момент кто-то из снежкменов в целях общего оживления обстановки швырнул в сторону подвала что-то круглое. Предмет пролетел через окно. Ксенобайт рефлекторно уронил винтовку и схватил его. В глазах его мелькнула тоска: он уже знал, что это...

— Полундра! — завопил Ксенобайт, со всей силы вышвыривая гранату обратно на улицу и падая на пол, свалив по дороге Магарыча.

— Да, граждане, отвыкли мы от уличных боев, — с грустью проговорил Банзай. — Махмуд?

— Меня зажали у фонтана! Буду уходить через канализацию.

— Дурное дело нехитрое, — вздохнул координатор. — Валяй.

Послышался всплеск, сдавленные проклятия. Ксенобайт тем временем успел встать и перехватить еще одну гранату.

— Хорошо справляешься, — одобрил Банзай.

— Ух... Чем-то «Арканоид» напоминает...

— Долго протянешь?

— Уровня до десятого!

— Ну, старайся, старайся... Мак, баррикадируй двери, ваши поклонники, кажется, желают общаться...

Неожиданно где-то под ногами раздался гул. В самом центре подвала звякнула, подскочив, металлическая решетка.

— Нас атакуют снизу! — взвыл Ксенобайт.

— Не отвлекайся, на тебе гранаты, — строго указал Банзай. — Мак!

Мак-Мэд, переведя свою винтовку на автоматический огонь, направил ее на решетку. То же самое сделал Бабайота. Магарыч продолжал баррикадировать двери. Решетка отодвинулась в сторону, из подземелья высунулось грязное зеленое щупальце.

— Ловлю-ловлю-ловлю! — закричал Ксенобайт, перехватывая очередную гранату.

Поймав ее, программист потерял равновесие и заскакал по подвалу, наступив на выползшее щупальце.

— Мать-перемать! — раздалось из глубин.

Ксенобайт с силой метнул гранату, чудом попав в окно, и завопил:

— Нихт чизн! Свои!

— Свои, свои! — подтвердил Махмуд. — С руки слезь, гад!

К счастью, подвал, кажется, был специально создан для того, чтобы в нем отсиживаться. Тяжелые ящики, ограниченное количество входов...

— Канализацию я бомбанул, — отдышавшись, мрачно сообщил Махмуд. — Чтобы за мной не сунулись.

Ксенобайт вялым, машинальным жестом перехватил гранату и отправил ее обратно. Гранаты появлялись все реже, однако ситуация была патовая. У всех выходов терпеливо дежурили инопланетяне, флоаттеры патрулировали улицу с воздуха.

— Должен заметить, — нудным голосом вещал Банзай, — что в данной тактической ситуации столь стремительный старт оказался скорее помехой, нежели выигрышем. Причина этого кроется в большом численном перевесе со стороны противника и невозможности достаточно быстрой развертки оперативной группы. В будущем эту проблему можно устранить введением резервной оперативной группы...

— Кончай гундосить, а? — поморщился Махмуд. — Нам с утра Ксенобайта хватило. В любом случае лично я больше с мутонами в одной тарелке летать не намерен.

— Так... «Интернационал» мы уже пели. «Команданте» пели. «Черный ворон» пели. Что бы еще такого спеть? — зевнул Мак-Мэд.

— Похоже, наши вокальные данные не особо впечатлили снейкменов.

— Говорят, змеи, они вообще глухие.

— Это их и спасает.

— Не грустите, мужики, подмога близка, — хмыкнул Банзай.

Ксенобайт удивленно вскинул бровь:

— Подмога?! Дед, ты совсем рехнулся? У нас на базе два салаги остались да Внучка с Мелиссой. Из кого ты подмогу собрался делать-то?

— Сюрприз. Самое главное, что вы компактно собрали врага, не дав ему расползтись по всему городу. И крисолидов уничтожили: бедолаги не пережили вашего дебюта. Так что...

Где-то снаружи бабахнул взрыв. Потом еще один. Где-то застрекотал пулемет, забормотала тяжелая плазма.

Ксенобайт, ловко ухватившись кончиками пальцев за подоконник, подтянулся и удивленно выглянул из окна.

— Хм... Это же наш броневичок! — сообщил он. — Только на броне амбал какой-то абсолютно нереальный, в тельняшке... Народ, кажется, мы лишились аудитории!

— О, как непостоянна публика... — ухмыльнулся Махмуд. — Банзай, Внучка там же?

— Угу.

— С камерой?

— А куда она без нее?

— Снимает?

— Да.

— Доберман! Разбирай баррикаду! Идем на прорыв!

Через минуту тестеры, сметая шквальным огнем деморализованных пришельцев, с громким криком «Ура!» картинно вырвались из подвала. Глянув повнимательнее на перемотанного, точно Рэмбо, амбала в тельняшке, Ксенобайт наконец понял, в чем дело.

— Братва! — радостно закричал он. — Тындырбиев из учебки вернулся!!!

База ПВО им. тов. Чкалова

18 ноября, 11:36 реального времени

— Ребята! Я так рада вас видеть, так рада! Я за вас так переживала...

— Не бойсь, Внучка, это ж мы! Мы из какой угодно переделки выберемся! — гордо выпятил челюсть Махмуд.

— Да уж... И все-таки... — вставила Мелисса, — Ксен, это была **идиотская** идея, понял?!

— Зато во времени реагирования на вызов мы, похоже, поставили мировой рекорд, — огрызнулся программист.

— Банзай как сказал, что вас в десантный корабль занесло, — я уж думала, все. Перегружаться надо. Вы ведь только с легким снаряжением ушли...

— Первоначальная идея была просто забросить вам тяжелое оружие и боеприпасы, —

встрял Банзай. — Но вы так лихо все сиганули в тот чертов подвал...

— Зато крисолидов первым же залпом положили.

— Ну, да, тоже хлеб, конечно... Главная проблема была в том, что мы, собственно, до последнего момента не знали, куда же вы летите.

— Вовремя Тындырбиев с Диггером из учебки вернулись, — снова вклинилась Внучка.

— Да-а... Тындырбиев себе такую пачку отъел... На Диггера вообще смотреть страшно.

— Ну вот... Диггер же у нас, кстати, капитан. А Тындырбиев — вообще «морской котик» местного разлива. С двух пулеметов разом палит. Не, все-таки учеба — это страшная сила...

Маскирующийся под тумбочку телефон-факс неожиданно вздрогнул и с диким скрежетом стал отрывывать какую-то депешу. Ксенобайт, сидящий ближе всех к аппарату, лениво выдернул ее, пробежал глазами и, чуть не рухнув со стула, принялся быстро запихивать послание в рот.

— Ксен, ты чего? — строго спросила Мелисса. — Я все видела. Что это было?

Программист судорожно сглотнул и угрюмо буркнул:

— Счет от городских властей за причиненные в ходе операции убытки.

— А... Ерунда, — беспечно махнула рукой девушка.

Тестеры обеспокоено переглянулись.

— А... Это... Ну... Ты как, хорошо себя чувствуешь?

— Говорю же, расслабьтесь. Там в городе банк был...

— Ну?

— Сильно пострадал при налете.

— Слушай, Мелисса, так ты что... Пока мы там мутонов отстреливали... Банк грабила?!

— Фи! Ну зачем так грубо?

— Ты что, сдурела? А если прознает кто?

— Никто не прознает, если Ксенобайт свою дуру эту плазменную светить не будет. Сейф я именно ей вскрывала. Да и, по правде говоря, с директором банка я договорилась. На гадких пришельцев спишут гораздо больше денег, чем там было... И нам хорошо, и директору неплохо. Кстати, я нашла, куда джип пристроить: местные военные тоже в доле. Вы его там не сильно поцарапали?

Тестеры переглянулись, на этот раз уже с отчетливой тоской.

— Гхм... Банзай... Ты, как координатор операции, догадался засечь координаты, где мы колеса оставили?